

ВАЛЕРИЙ ВАЙНИН

КОРОВА И СЛОВО

0+

Валерий Вайнин

Корова и слово

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Вайнин В.

Корова и слово / В. Вайнин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-04861-4

Наши дети растут в быстро меняющемся мире, и им непросто. Иногда они умнее нас. Хотите подружиться с вашими детьми? Читайте вместе с ними эти стихи. Эта книжка для думающих родителей и для всех-всех детей.

ISBN 978-5-532-04861-4

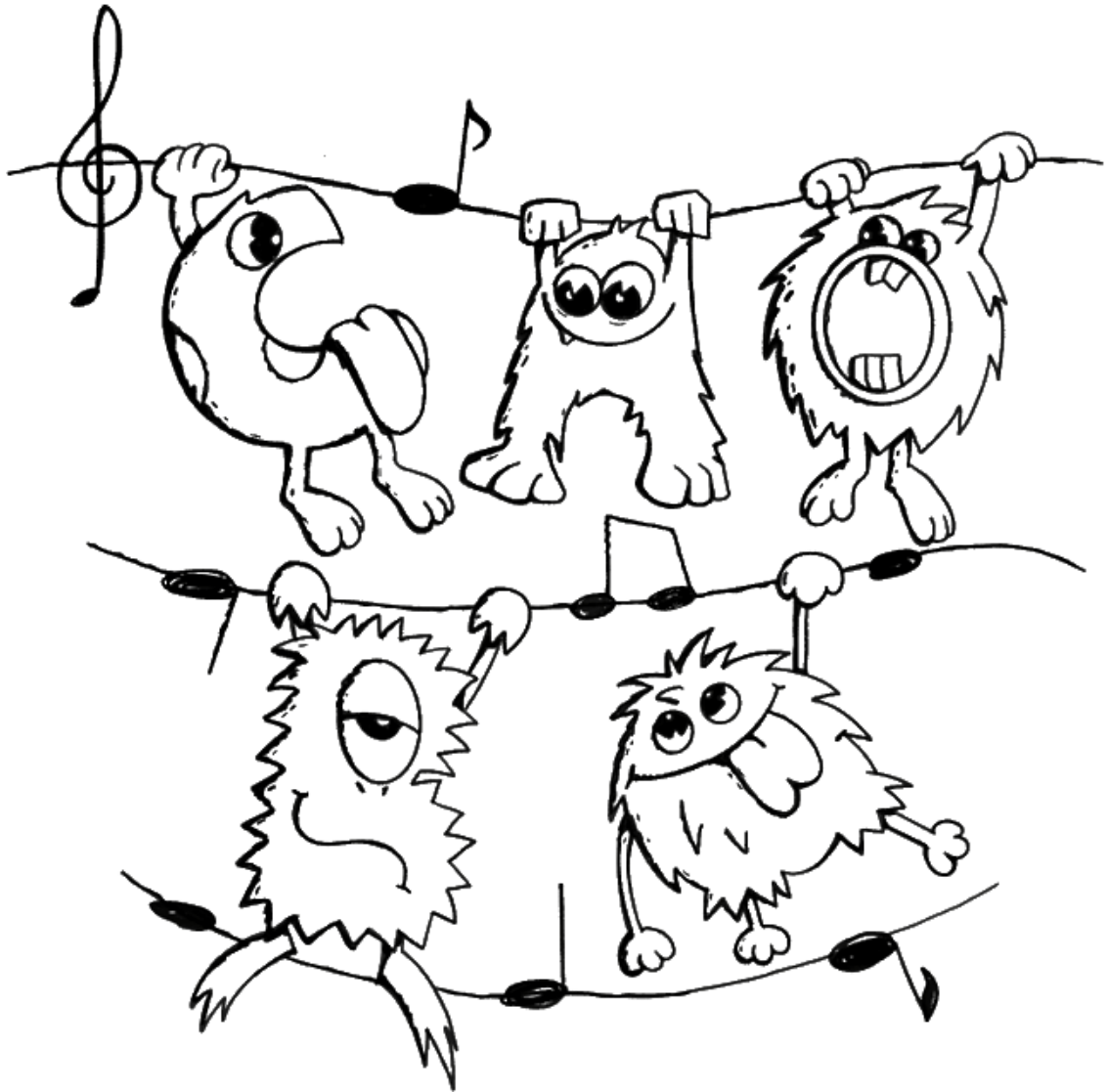
© Вайнин В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Песенка о словах	6
Были-небылицы	8
Что вчера творилось	8
Если я пообещаю	10
Заколдованная шапка	11
Случай в шкафу	12
Диетический суп	13
Просто смех	14
Происшествие в лесу	15
Ветер в Англии	16
Короткая история	17
Объяснение	18
Ну, заяц...	19
Перед обедом	20
Исход	21
Однажды в лесу	22
На балу	23
Только тогда	25
Небылицы	26
Туда и обратно	27
Росказни мальчика Саши младшей сестрёнке Наташе	28
1. История с воробьём	28
2. Рассказ о снеговике	29
3. Окончание рассказа о снеговике	29
4. История со штанами	30
5. Завершение истории со штанами	31
Комната смеха	33
1. Погоня	33
2. В любую погоду	33
3. Хитрая уловка	34
4. Торговля	34
5. Способный ученик	35
6. Зеркало	36
Соперники	37
Волшебница Природа	38
Осеннее	38
Превращения	40
Однажды весной	41
Кот под луной	42
Дождь запел	43
На прогулке	44
Прощание	45
Огонь	46
Метель	47
Зимняя ночь	48
Когда сосульки падают	49

Прекрасная госпожа	50
Под музыку	51
Вечер на Земле	52
Октябрьский ветер	53
Беспокойная ночь	54
Починка	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Песенка о словах

Слова бывают добрые
и, как диван, удобные.
Слова бывают сдобные,
как яблочный пирог.
А есть слова опасные,
когтистые, ужасные
и, главное, напрасные:
вопьются – не дай бог.

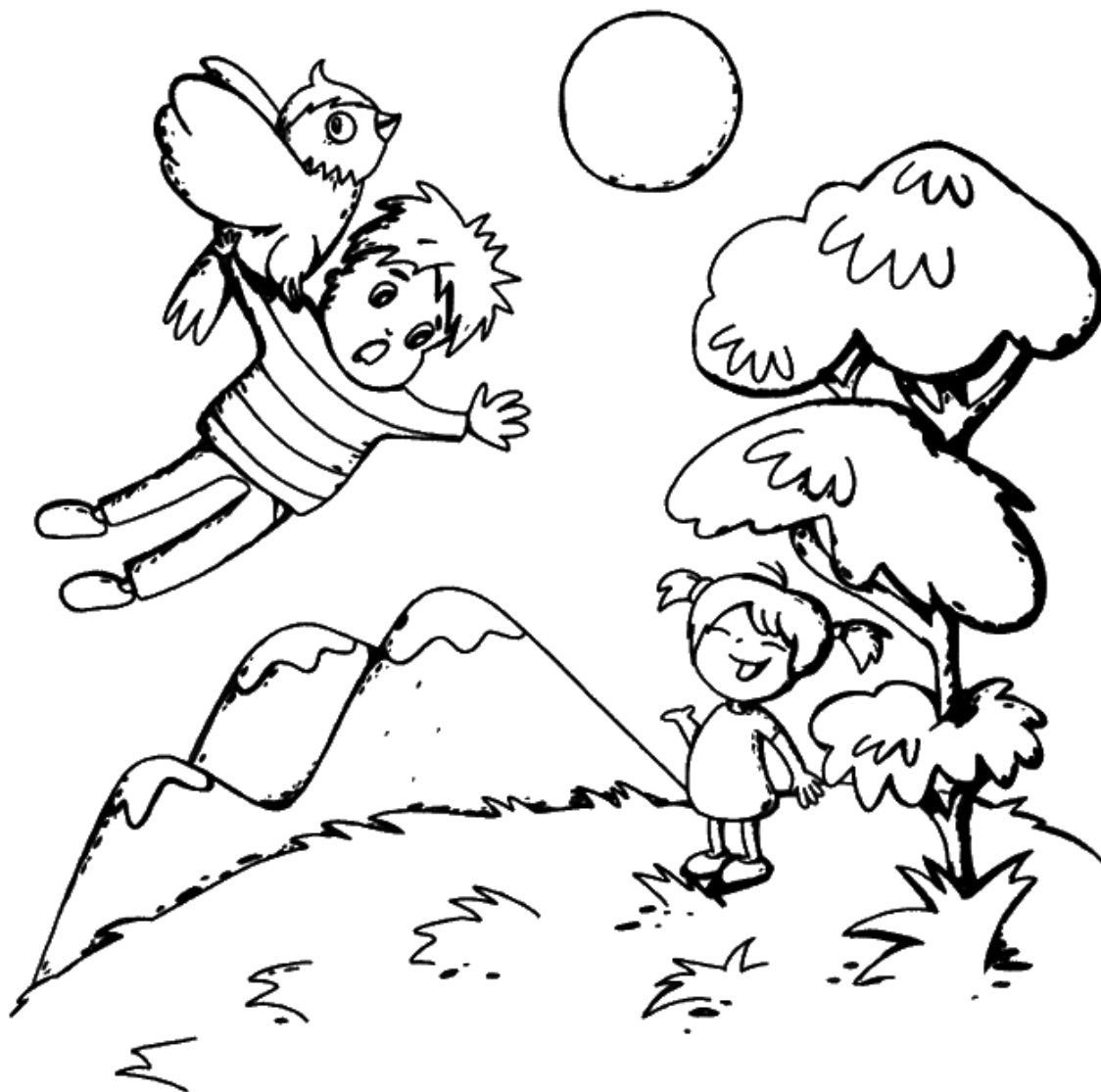
Слова бывают жгучие,
бурлящие, певучие,
как музыки созвучия,
текут они рекой.
Но есть слова холодные,
бесцветные, бесплотные,

и, как пески безводные,
они томят тоской.

Слова бывают грозные,
огромные, серьёзные:
дрожат просторы звёздные,
когда гремят они.
И есть слова шуточные,
беспечные, игривые,
как бабочки, пугливые —
попробуй догони.

Бывает слово пушкой
и детской хлопушкой,
и пряничной избушкой,
сулящий глупый рай,
Травой бывает сорною
и злой пантерой чёрною,
и птицей непокорною —
любое выбирай.

Были-небылицы

Что вчера творилось

Вчера, присев на ежа,
я вдруг увидел такое!..
Осел уплетал жаркое
без вилки и без ножа.

Комар валуны бросал,
беснуясь в железной клетке.
Дремал крокодил на ветке
и соску во сне сосал.

Нашли в кошельке жильё
три волка и две овечки,

а снежные бабы в речке
стирали мужьям белье.

Свинья запасала грязь,
а голубь над ней хихикал...
Тут еж подо мной захныкал
и крикнул: «А ну-ка, слазь!»

«Кончай разводить муру»,
добавила белка внятно.
Надеюсь, всем вам понятно,
что я никогда не вру?

Если я пообещаю

Если честное дам слово
быть послушным и не драться,
самым шёлковым я стану,
можете не сомневаться:
слово я своё сдержу.
Только Петьку накажу.

Если я пообещаю
вам поймать любого зверя,
глупо без толку смеяться
и кричать своё «не верю»:
хоть слона вам приведу.
Если в гости не уйду.

Если я скажу, что завтра
на ракете улетаю,
значит, так оно и будет —
я вам твёрдо обещаю:
на Луну я полечу.
Если насморк не схвачу.

Заколдованная шапка

Я поправил шапку хмуро,
на неё сердясь до слёз:
целый день она, как дура,
норовит сползти на нос.

Про неё слышал я где-то
и сумел всё разгадать:
невидимка шапка эта:
ничего в ней не видать.

Случай в шкафу

Когда мы чаю напились,
придя в четверг домой,
в шкафу костюмы подрались —
Владимира и мой.

Мы догадались, почему
скрипел сердито шкаф:
пиджак володькин моему
порвал в бою рукав.

И вслед за тем ужасный шум
за дверцами возник:
с костюма брата мой костюм
слимонил воротник.

Тут мама в комнату вошла
среди этой кутерьмы.
Она уверена была:
в костюмах были мы.

И наказала мама нас,
хоть мы вступили в спор.
Никто в правдивый наш рассказ
не верит до сих пор.

Диетический суп

Голодные звери
без масла и круп,
в диету поверя,
готовили суп.

Ёж сунул пугливо
бобовый стручок.
Волк сплюнул брезгливо
петрушки пучок.

Пылали дровишки,
кипела вода,
и белочка шишки
бросала туда.

Лесному народу
медведь удружил:
гречишного меду
он в суп положил.

Лисица сказала:
«Ты, Мишенька, глуп.
Я б зайцем сначала
заправила суп.»

И, высунув морду
в толпе из-за спин,
волк выкрикнул твердо:
«Вот именно, блин!»

Медведь им ответил:
мол, всякий поймет,
важней при диете
не заяц, а мёд.

И волку угрюмо
он вмазал с плеча.
А заяц без шума
задал стрекача.

И звери, как дети,
дрались на бегу...
С тех пор о диете
в лесу ни гу-гу.

Просто смех

В жаркий день у речки
началась потеха:
волки и овечки
падали от смеха,
хрипло, как старухи,
лошади смеялись,
и от смеха мухи
на спине валялись,
малые детишки
прыскали в ладошки,
хохотали мышки,
хохотали кошки,
откликаясь ЭХОМ,
гуси гоготали,
и козлы со смехом
бородой мотали,
пыжилась корова
громче всех смеяться,
оттого что Вова
не хотел купаться.

Происшествие в лесу

Шагал я с корзиной сквозь ельник густой
на склоне погожего дня.
Вдруг кто-то кричит мне: «А ну-ка, постой!
Ты что же, не видишь меня?!»

Ну, думаю, вору. Что делать? Погиб.
К ножу потянулась рука.
Гляжу – на поляне стоит белый гриб
размером чуть меньше быка.

От ужаса пбтом покрылся я весь.
Уж лучше, ей-богу, разбой!
А он говорит: «Скучновато мне здесь.
Бери меня, парень, с собой.»

От эдаких слов осмелел я слегка.
«Не выйдет, приятель, прости! —
сказал я ему, – Поищи дурака
такого бугая нести!»

– «А коль не возьмёшь – не сносить головы! —
взревел он. – От нас не уйдёшь!»
И сотни грибов из кустов и травы
вдруг вылезли с криком: «Возьмёшь!»

Как ноги унёс я, и сам не пойму.
Повсюду мне слышалось: «Стой!»
... Теперь понимаете вы, почему
пришёл я с корзинкой пустой?!

Ветер в Англии

– Двух влиятельных дам в карете
опрокинули вы, глумясь.
Как вы смеете, мистер Ветер,
неприкрыто швырять нас в грязь!
Что за выходки в самом деле?
Вы на голову королю,
сбив корону, горшок надели...

– Ах, милорды, ведь я шалю!

– Вы не джентльмен. Рядом дети,
и для них вы дурной пример.
Хоть по званию вы и ветер,
но буян и невежа, сэра
У торговца угнали лодку,
а несчастному палачу,
вы листвою забили глотку...

– Ах, милорды, ведь я шучу!

– Шутки кончены, сэра. Ни шагу!
Если вы не в своём уме,
то пожалуйста вашу шпагу:
посидите пока в тюрьме,
за бесчинства свои ответа...

– Ах, милорды, я вас прошу,
отойдите! – хохочет ветер. —
Повезло вам, что я спешу!

Короткая история

В беленьких катышках манной крупы,
в куртке, протёртой до дыр,
бодро шагал среди пёстрой толпы
старый обветренный сыр.
Всех он пихал, не боясь никого,
как безрассудный юнец.
Мышь наказала за это его:
съела и сказке конец.

Объяснение

В гробовой тишине
бежит волна,
и на этой волне
плывёт луна,
а на этой луне
блестит дворец,
где на белом слоне
сидит мудрец.
На плече мудреца —
резной ларец,
а под крышкой ларца
поёт скворец,
он трендит до утра,
и, видит Бог,
я полночи вчера
заснуть не мог.

Ну, заяц...

В окошко глядя королём
на давку в магазине,
промчался заяц за рулём
в шикарном лимузине.
Он вслух полиции грубил,
с прохожими ругался,
но урну мусорную сбил
и жутко испугался.
Покинув спешно лимузин,
он дунул вдоль дороги.
К чему расходовать бензин,
когда такие ноги?

Перед обедом

Гулять пустила как-то раз
Наташа куклу Милку,
и кукла сгрызла сей же час
стеклянную бутылку.
Малыш соседский поднял плач
и звал на помощь маму:
сжевала кукла детский мяч,
лопатку и панаму,
и два песочных кулича,
и выпила три лужи
(при этом, глупо хохоча,
вела себя всё хуже).
Когда ж домой она пришла,
то к ужасу Наташи,
съесть за обедом не могла
ни ложки манной каши.

Исход

По траве зелёной
городской аллейки
шли густой колонной
стулья и скамейки.
Детки малых лет
хныкали им вслед.

Мебель, как живая,
бросила трудиться,
людям не давая
на себя садиться.
Вёл её на склад
байковый халат.

Шли диваны к цели
стройными рядами,
чтоб на них не смели
плюхаться задами.
Но упал в кювет
дряхлый табурет.

Однажды в лесу

В лесу был солнечный денёк.
Ползла улитка, грея рожки,
а ей навстречу, по дорожке,
шагал берёзовый пенёк.

Пенёк на корни приналёг,
спеша вперёд походкой шаткой,
и на макушке его гладкой
качался синий василёк.

Веселье птичье смолкло вдруг,
и очень тихо сразу стало.
Улитка в страхе прошептала:
«Какой чудовищный паук!»

Прямой и толстый, как баран,
пенёк прибавил её испуга,
промолвив басом: «Эй, подруга!
Где тут ближайший ресторан?»

Улитка, силясь уползти,
ему ответила слащаво:
«Налево, прямо и направо.
Но там готовят не ахти.»

«Не порть ворчанием денёк:
он будет славным, обещаю!
Айда со мною – угощаю!» —
взревел берёзовый пенёк.

Улитка, слушая пенька,
судила так: «Да, он шикарен.
Притом простой и добрый парень.
И не похож на паука.»

И указала путь ему
в лесной трактир у старой ели.
Но что они там пили-ели,
не ясно, в общем, никому.

На балу

Зимой, когда снег деревца пригибал
и речку окутывал сон,
картофель затеял приятельский бал
для самых известных персон.
В шикарных каретах, скользя по снежку,
с эскортом заботливых слуг
охотно примчались на танцы к дружку
Капуста, Морковка и Лук.
Взирая свирепо
на переполох,
приехала Репа,
Фасоль и Горох.
Две стройные Груши
среди званых гостей
нацелили уши
на сбор новостей,
и, карликом юрким вертясь возле ног,
последние сплетни шептал им Чеснок.

Камин полыхал, создавая жару.
С изяществом, словно артист,
Картофель решительно снял кожуру
и стал ослепительно чист.
Все гости исторгли приветственный крик.
Морковка, танцуя на «бис»,
с головки стянула зелёный парик,
и хвостик отбросил Редис.
Горох плечи сдвинул
слегка на бочок
и с треском покинул
засохший стручок.
А Груши вздохнули
и, вызвав смешки,
отважно стряхнули
свои черенки.
Чеснок наблюдал с интересом в углу
за тем, что творилось на этом балу.

Обиженный Лук с хохолком наверху
застыл в горделивой красе:
ему не позволили снять шелуху,
не то прослезились бы все.
В жаре Красный Перец, хоть был молодцом,
вальсируя, начал хромать.
Капуста, фокстрот завершив с Огурцом,

пустилась одежды снимать:
семь шубок дублённых,
пуловеров пять,
шесть кофт утеплённых,
семь шубок опять,
двенадцать жакетов
и уйму плащей,
накидок, жилетов
и прочих вещей.
Одежды Капуста швыряла вокруг
пока кочерыжкой не сделалась вдруг.
И, как на принцессу, укропный веночек
надел на нее неумный Чеснок.

Только тогда

Если бы репейник
сладким был на вкус
и носил ошейник
съеденный арбуз,
если бы с трамплина
прыгнул бутерброд
и с куста малина
залетела в рот,
если б щеголяла
шуба в небесах,
а под ней гуляло
облако в трусах,
если б наша такса
поезд повела
и в тетради клякса
розой расцвела,
если б нападали
зайцы на волков,
если б деру дали
дырки от носков,
если б на морковке
заиграл скрипач,
то сосед мой, Вовка,
был бы не трепач.

Небылицы

1

На узорном ковре,
что лежит во дворе,
громоздится диван,
на диване – Иван,
на Иване – штаны
непомерной длины,
а в карманах штанов —
восемь дюжин блинов,
и на каждом блине —
молодец на коне.
На плечах молодцов —
восемь дюжин птенцов,
и глотают птенцы
из кульков леденцы.
Поперхнётся птенец —
значит, сказке конец.

2

В домах из камня и стекла,
ведя себя как дрянь,
букашка мелкая жила
по имени Отстань.
В носки, в ботинки и в трусы
Отстань крошила хлеб,
потом садилась на носы
и тархтела рэп.
Чтоб хулиганку задержать
и зачитать права,
детишек просим не визжать,
а позвонить «ноль-два».

Туда и обратно

В зимнюю стужу,
пробуя лапы,
вылез наружу
кролик из шляпы,
вытянул ушки,
вслушался чутко,
как на опушке
тихо и жутко,
зыркнул пугливо
и содрогнулся,
и торопливо
в шляпу вернулся.

Росказни мальчика Саши младшей сестрёнке Наташе

Следя за пламенем заката,
пока за окнами светло,
любила Ната слушать брата
о том, что с ним произошло,
и забывала о покое,
когда звучал его рассказ:
ведь с ним случается такое...
причём за сутки двадцать раз.
У Сашки всюду развлеченья:
едва лишь выйдет со двора —
его находят приключенья.
Вот, например, позавчера.

1. История с воробьём

Я спустился к реке:
Скукота́ хоть убей.
Лишь сидел на пенёке
золотой воробей.
Он промолвил, кряхтя,
у меня за спиной:
«С добрым утром, дитя!
Полетаем со мной!»
Воробей не шутил
и средь белого дня,
словно коршун схватил
за рубаху меня.
Колотя его в бок,
я устроил там ор,
но меня он волок
выше леса и гор,
потому что хотел
испытать высотой.
Прямо к солнцу летел
воробей золотой.
Наглеца я рванул
за сверкающий хвост —
тут он быстро смекнул,
что я тоже не прост,
и стряхнул меня вдруг
на верхушки берёз.
Я уселся на сук
среди пугливых стрекоз

и, спустясь по стволу,
по тропинке прямой
сквозь туманную мглу
устремился домой.

Взирая с трепетом на Сашку,
ему заметила сестра:
«Так вот где ты порвал рубашку
и нос разбил позавчера...
С досады плакать я готова:
хоть ты спешил, но всё равно
у воробышки золотого
мог вырвать пёрышко одно.»
Ответил брат ей, как философ:
«Судьбу нельзя предугадать.
Перо я выдрал, без вопросов,
но мне пришлось его отдать.»

2. Рассказ о снеговике

Иду я домой по тропинке,
вдруг вижу: стоит грузовик
и, глядя в окно из кабинки,
сидит за рулём снеговик.
На нём голубая фуражка,
и шепчет он, словно в бреду:
«О Боже, где бродишь ты, Сашка!
Тебя с нетерпеньем я жду...»

Вмешалась Натка, слыша это:
«Твой снеговик сошёл с ума.
Он позабыл, что нынче лето,
а вовсе даже не зима.»
Но брат внезапно рассердился,
задев коленом о кровать:
«Пойми, он просто заблудился!
И прекрати перебивать!»

3. Окончание рассказа о снеговике

Шептал он: «Где бродишь ты, Сашка!
Тебя с нетерпеньем я жду.»
Легко угадать, что бедняжка
попал без присмотра в беду.
Рукою безвольной и слабой

он по лбу размазывал грязь.
Сказал я: «Не будь снежной бабой
и суть обрисуй не таясь.»
Как в воду опущенный с виду,
он всхлипнул: «Так вышло само,
что нанялся я в Антарктиду
пингвинам возить эскимо.
Я очень прошу тебя, Сашка:
не мог бы ты сделать добро
и мне, чтоб украсить фуражку
отдать золотое перо?»
Взглянув на него обалдело
и вдруг растерявшись совсем
ответил я: «Тоже мне дело.
Конечно, бери. Без проблем.»
Он спел голоском соловьиным,
к фуражке перо прикрутил
и эдаким франтом к пингвинам,
в окно помахав, укатил.

Тут не сдержала Натка вздоха:
«Ты, братец, щедрость показал,
а снеговик воспитан плохо:
спасибо даже не сказал.»
Но возразил ей строго Саша:
«Молоть не нужно ерунду.
За доброту свою, Наташа,
я благодарности не жду.
Похоже, ты уже забыла,
как я заштопал тигру пасть?
Послушай-ка, что дальше было,
и постарайся не упасть.»

4. История со штанами

Знакомой дорожкой
побрёл я домой,
усталый немножко,
немножко хромой.
Гляжу – вот так штука:
собою важны,
навстречу без звука
шагают штаны,
топча оголтело
щетину травы —
без ног и без тела
и без головы.

Штанина пустая
взметнулась над пнём,
нелепо мотая
широким ремнём.

От этих ужасов у Натки
трясучка сразу началась,
и, будто бы играя в прятки,
под стол девчушка забралась.
Но Саша в порванной рубахе
и с сердцем воина в груди
её одёрнул: «Что за страхи?
Всё под контролем, выходи.»

5. Завершение истории со штанами

Штаны бестолково
мотали ремнём,
и пряжка сурово
сверкала огнём.
С нахальством бандита,
среди белого дня,
попёрли сердито
штаны на меня,
но в буйстве коротком,
надумав шалить,
забыли, что шмоткам
нельзя меня злить.
И прежде, чем смело
послать их в утиль,
я палкой умело
из них выбил пыль.
Штаны закачались,
роняя ремень,
и в чашу помчались
быстрее, чем олень.
А я, вслед им глядя,
присел на пенёк
и сплюнул в досаде:
ну что за денёк!

«И как же ты не струсил, Саша?
Я бы, ей-богу, умерла!» —
дрожащим голосом Наташа
произнесла из-под стола.
Ответил брат, зевая сладко:
«Крепись: кошмары впереди.»

Вот только чаю выпьем, Натка...
Всё под контролем, выходи.»

Комната смеха

1. Погоня

По лесу настырно и ловко
с ехидной ухмылкой кривой
за волком гонялась морковка,
мотая торчащей ботвой.
Казалось, ежи и зайчишки,
и даже слепые кроты,
от смеха трясаь, как малышки,
вот-вот надорвут животы.
На радость звериному люду
волк в панике начал орать:
«Не буду, не буду, не буду
тебя тошнотворную жрать!»
Тропинок не видел он толком,
но чуял врага позади.
Морковка бежала за волком,
грозя ему: «Ну, погоди!»

2. В любую погоду

У дома деловито
следила детвора,
как Миша и Никита
скандалили с утра.

- Ты гвоздя не вбил ни разу.
- Ты хвастун и обормот.
- Ты в осколки грохнул вазу.
- Ты загнал кота в компот.

Закапал дождь по крыше,
спугнув ребят с мячом.
И лишь Никите с Мишей
всё было нипочём.

- Ты трусливее зайчонка.
- Ты шумливее собак,
но дерёшься, как девчонка.
- Сам ты плакса и слабак.

Раздался грохот грома,

и обезлюдел двор.
Но не смолкал у дома
душевный разговор.

- Недоразвит ты спортивно.
- А ты каши мало ел.
- Слушать мне тебя противно.
- Ты мне тоже надоел.

3. Хитрая уловка

Явившийся с кухни хромой табурет
и стул, от царапин рябой,
в гостиной, отважно ступив на паркет,
боксёрский затеяли бой.
Буфет с интересом за ними следил,
а толстый диван поединок судил.

Сходились боксёры в атаке немой:
удары отвешивал стул,
при этом соперник, хотя и хромой,
брыкался, как бешеный мул.
В азарте буфет содрогался порой.
Диван вскоре вымолвил: «Раунд второй.»

Стул знал, вероятно, какой-то секрет,
коль смог победителем стать:
задрав кверху ноги, упал табурет
и начал всю хохотать.
Буфет накренился. И, точно болван,
на эту картину воззрился диван.

Когда отсмеялся и на ноги встал,
судье доложил табурет,
что стул втихомолку его щекотал —
вот в чём пораженья секрет.
Буфет хлопнул дверцей. Диван хохотнул
и в стул здоровенной подушкой метнул.

4. Торговля

Мышка вышла из домишка,
волоча мешок с трудом.
Очень скоро эта мышка
постучалась в кошкин дом.

Кошка сонно дверь открыла,
шаль расправив на спине
и, зевнув, проговорила:
«Завтрак сам пришёл ко мне.»
Мышка бодро отвечала,
развязав тугой мешок:
«Не дури. Купи сначала
в дом стиральный порошок.»
Зашипела кошка дико:
«Свой товар под хвост засунь!»
Мышка молвила: «Купи-ка
против перхоти шампунь.»
Взвыла кошка: «Я устала
от услужливых мышей!»
Мышка ей прощebetала,
улыбаясь до ушей:
«Ты красива и зубаста.
Хочешь замуж за кота?
Вот тебе зубная паста,
чтоб не пахло изо рта.»
Кошка глазки закатила,
нервно звякнула серьгой,
деньги мигом заплатила
и толкнула дверь ногой.
Тяжело вздохнула кошка
и, утратя силы вдруг,
собралась вздремнуть немножко...
Но опять раздался стук.
Не держали кошку ноги,
стала дрожь её мотать:
мышь торчала на пороге,
продолжая щебетать:
«Чтобы мне с тобой два раза
тары-бары не вести,
гель для чистки унитаза
ты должна приобрести.»
Кошка в обморок свалилась,
испытав сердечный шок.
Мышь с ухмылкой удалилась,
за спиной таща мешок.

5. Способный ученик

Под крышкой, сдвинутой небрежно,
кипя на газовой плите,
пузатый чайник булькал нежно
о поднебесной красоте.

Он выводил свои рулады
душевым тенором певца,
и чашки слушать были рады
его романсы без конца,
манера свиста и кипенья
была у чайника своя,
но знали все: искусство пенья
он перенял у соловья.

6. Зеркало

Как смутные лики,
на зеркале блики
мерцали в шкафу платяном.
И в зеркале этом
зимою и летом
весь мир представлялся вверх дном.

Стол горбил коленки,
гуляя по стенке,
подсвечник висел в пустоте,
пол выглядел прудом,
а кресло – верблюдом,
стоящим на гибком хвосте.

И в зеркале этом
щенок был одетым
в доспехи со шлемом стальным,
а доблестный Петя
ловил кашу в сети —
и всё было жутко смешным.

Тетрадок страницы
порхали, как птицы,
в буфете сирень расцвела.
Понять это трудно,
и всё же как чудно
в такие смотреть зеркала.

Соперники

Дед Мороз посеял боб,
закопав его в сугроб,
а метель зудела:
«Лучше места не нашёл?
Не с ума ли ты сошёл?»
Но не в этом дело.

Дело в том, что Дед Мороз
сам в сугробе этом рос
и шалил нехудо,
чтобы мудрым стать потом,
чётко знающим о том,
где посеять чудо.

Продолжала вьюга пляс,
и примерно через час
боб в снегу проснулся
и, пробив ростком сугроб,
как развесистый укроп,
кверху потянулся.

Шелестя, он рос и рос
выше елей и берёз —
прямо как из пушки.
В кроне тренькал соловей,
и пестрели меж ветвей
детские игрушки.

Был доволен Дед Мороз
и, растрогавшись до слёз,
прихвастнул в запале:
«Никаких сомнений нет,
Санта-Клаус, мой сосед,
сможет так едва ли!»

Волшебница Природа

Осеннее

Мокнет поле, травой заросшее,
и простуженный лес качается.
Скоро землю скует мороз.
Что поделаешь, все хорошее

почему-то всегда кончается.
Ляг у печки, мой верный пес.

Ты заметил, с какой усталостью
ель стекло вытирает лапою?
Слышишь крик журавлей вдали?
Помнишь, вслед помахал нам с жалостью
подосинович красной шляпою?..
Ну пожалуйста, не скули!

Мы с тобою прошли порядочно —
как метелка, твой хвост болтается,
и уныло опущен нос.
Говорят, если дров достаточно,
все хорошее повторяется.
Ближе к печке, мой добрый пес!

Превращения

Птицей облако летело
в синеве навстречу дню.
Обогнать оно хотело
неуклюжую родню
и, спеша необычайно
заслужить спортивный приз,
в тучку врезалось случайно,
и дождём скатилось вниз,
расплескалось, встрепенулось,
зажурчало ручейком
и уснуло. И очнулось
одуванчиком-цветком.

Однажды весной

Как-то в начале весны,
на парашюте лучей
с ветки мохнатой сосны
прыгнуло солнце в ручей.
Ветер, тревогой гоним,
в алой накидке зари
бросился следом за ним,
бодро пустив пузыри.
Ширился талый поток,
песни журчала вода,
солнца яичный желток
плыл в окружении льда.
Таяли зимние сны,
их уносила волна.
Вечером с той же сосны
прыгнула в воду луна.

Кот под луной

У кота
темнота
на усах.
Кот непрочь
слушать ночь
в небесах.

Звёздный свет
шлёт привет
от сверчка.
Видит сны
глаз луны
без зрачка.

Чёрный кот
стережёт
свою тень.
Тень дрожит
и бежит
под плетень.

Коль она,
как волна,
ускользнёт,
станет бел,
будто мел,
чёрный кот.

Дождь запел

Дождь запел, ворон смутив,
и, чуть погода,
подхватил ручей мотив
песенки дождя.
Ветер, словно соловей,
вымокший слегка,
стал подсвистывать с ветвей
песне ручейка.
И листвою шевеля,
слышимо едва
диктовали тополя
ручейку слова.
Лужи булькали вокруг,
вторя тополям
солнце, вышедшее вдруг,
пело воробьям.
И теперь со всех сторон
пели млад и стар,
даже несколько ворон
затянули: «Кар-р!»

На прогулке

Мчатся пчёлы к сотам,
а неподалёку
ёж проворно тащит
на спине грибок.
Кто там, кто там, кто там
лижет меня в щёку?
Это мой приятель —
грустный ветерок.

Братец, ты несносен.
Ну скажи, ответь мне:
что тебя волнует
так уж горячо?
«Осень... осень... осень...» —
всхлипывает ветер
и листвою жёлтой
сыпет на плечо.

Прощание

Песенку негромкую
диктуя ветеркам,
дедушка с котомкою
шагал по облакам.
Падали непрошено
в котомку старичка
звездочки-горошины
из месяца-стручка.
Шел он в дали вечные
с охапкою невзгод.
Радовались встречные:
уходит Старый год.
Звёзды утешительно
швыряя по бокам,
дедушка решительно
шагал по облакам.

Огонь

Не зверёк и не цветок,
добродушен и жесток,
то тихоня, то шалун,
то прожорливый колдун,
он, мотая бородой,
дико пляшет за едой
и, когда наестся, всё ж
корчит сотни страшных рож,
и грозитя сотней рук,
как разгневанный паук.
Но бессилен он, пока
не дождётся дурака,
чтобы тот ему помог
ночью выйти за порог.
Тут уж Боже упаси —
только ноги уноси!

Метель

Мял ветер деревья в объятых
и тучи в охапку сгребал.
Как школьницы в праздничных платьях,
снежинки спешили на бал.
Растила зима их, старалась,
как барышень их одевать.
А нынче метель разыгралась,
чтоб их научить танцевать.
Метель услаждала их пеньем,
любая была ей как дочь.
Спешили снежинки с волнением
на бал в новогоднюю ночь.
Они до утра не ложились
и над паутиной дорог
в стремительном вальсе кружились,
от счастья не чувствуя ног.

ЗИМНЯЯ НОЧЬ

В снежной ткани
дорога бела.
С горки сани
летят, как стрела.
В лунном свете,
подковой звеня,
скачет ветер
в обличье коня.

Звезд блеск,
льда треск,
вьюги кутерьма —
сквозь лес,
как бес,
ломится зима.

Конь упрямо
чеканит свой бег.
В санках дама,
одетая в снег,
лихо мчится
с ватагою стуж.
Зверь и птица
скрываются в глушь.

Свет звезд
за хвост
ловят лапы тьмы.
Льда звон,
вьюг стон —
в хохоте зимы.

Когда сосульки падают

Мороз в халате доктора,
чтобы прогнать хворобы,
целительным дыханием
касается щеки.

Сосульки мягко падают
в пушистые сугробы,
и на сугробах стайками
растут снеговики.

Растут они, мохнатые,
как иней на ресницах,
от каждого прохожего
наивно ждут чудес.
И, может быть, поэтому
на круглых белых лицах
застыло удивление
и жгучий интерес.

Снеговики задумчиво
в метель у дома бродят,
ночлега и пристанища
не просят никогда.
Но как-то тихим вечером
куда-то вдруг уходят...
Мороз в халате доктора,
не скажешь ли куда?

Прекрасная госпожа

Госпожа Вода,
госпожа Вода,
как блестит ваш взгляд,
как журчит ваш смех!
Вам к лицу всегда,
госпожа Вода,
голубой наряд,
белоснежный мех.

Слабнут холода,
госпожа Вода,
делается вам
скучно взаперти.
И бог весть куда
мчитесь вы тогда,
сея сор и хлам
на своём пути.

А в конце весны
вы слегка грустны,
царственная дочь
тающего льда.
И скользите вы
каплей синевы
из ладоней прочь,
госпожа Вода.

Под музыку

Шмель в еловой чаше
песенку жужжал,
с песенкой журчащей
ручеек бежал.
Удался вороне
мелодичный крик,
воробьи на клёне
пели «чик-чирик».
Кот, на льва похожий,
замурлыкал вдруг,
в этот день погожий
пело всё вокруг.
Песню алой розе
ветер напевал,
дятел на берёзе
такты отбивал.
Звонче с каждым часом
в дудку дул июль,
и бутылка с квасом
пела «буль-буль-буль».
Соловью толково
подвывал щенок.
Лишь Синицын Вова
спал без задних ног.

Вечер на Земле

Костёр развесил дым
у берега реки.
Под облаком седым
резвятся ветерки.
Несёт луну вода
в раскрытую ладонь,
и за звездой звезда
влекутся на огонь.
Кувшинки шевеля,
струится в ночь река
с известьем, что Земля
не слишком велика.
И чтоб не намудрить
в поступках, должен ты
планете подарить
ладошку доброты.

Октябрьский ветер

Солнце, будто ржавая побелка,
с елей осыпалось по двору.
Ветер, как резвящаяся белка,
шишками кидался в детвору.
Шишка приголубила Валеру
по носу, и мальчик сгоряча
ветру, шаловливому не в меру,
вмазал половинкой кирпича.
В буйном настроении сезонном
лихо просвистев над головой,
ветер разлетелся по газонам
жёлтою осеннею листвою.

Беспокойная ночь

Чирикала ночь в окошке,
звездой норовя блеснуть,
и кажется, даже кошке
мешала она заснуть.
Ворочались пчёлы в улье,
вдыхали цветы в горшках,
по дому бродили стулья
в шнурованных башмаках,
собачка из пластилина
таращилась на луну,
но в мантии властелина
рассвет подошёл к окну.
Он молвил, венцом сверкая
и взор устремляя ввысь:
«Да что ж ты за ночь такая?
А ну-ка, шалунья, брысь!»

Починка

Под дождиком ромашка
с испугом убедилась,
что небо, как рубашка,
местами прохудилось.
Ромашка, в тусклом свете
смахнув с листа песчинку,
надеялась, что ветер
возьмётся за починку.
И ветер, чтобы срочно
рубашку сделать новой,
заштопал небо прочно
иголкою сосновой.
Дождь кончился мгновенно,
как при нажатье кнопки.
И солнце постепенно
сожгло следы от штопки.

Вечером у окна
Синий вечер
настал.
Прыгать ветер
устал.
Но не утомился.

Рвётся-пляшет
во тьму,
веткой машет.
Кому?
Подозрительно как-то.

Тени скачут,
на пне.
Ветер плачет
луне.
Очень ей интересно.

Тучи съели
луну.
Гнутся ели
к окну.
Ну их всех. Пора спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.